
УДК 316.4; 314.04

НИКУЛИЧЕВ Ю.В.* «НЕИЗБЕЖНОСТЬ СТРАННОГО МИРА»¹: ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ПЛОСКОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.

DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.03

Аннотация. Отталкиваясь от истории пандемий последних 100 лет, автор констатирует усиление «вирулентного» характера современной цивилизации. Очерчена связь пандемических процессов с «темными сторонами урбанизации». Показана невозможность возврата к «прежней нормальности» и объективная необходимость движения к новым моделям общественного воспроизводства.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; урбанизация; трупобы; пандемические кластеры; социально-демографические факторы коронавирусных заболеваний.

NIKULICHEV Yu.V. «The inevitability of a strange world»: the COVID-19 pandemic through the lens of socio-demographic analysis.

Abstract. Tracing the history of epidemics over the past one hundred years, the author points out the «virulent nature» of today's civilization. It is shown that the intensity of pandemic processes stands in direct relationship with the «dark aspects of urbanization». As it is im-

---

* Никуличев Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела проблем европейской безопасности Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: 987nic@mail.ru

¹ Аллюзия на название популярной в 1960-е годы книги Д.С. Данина «Неизбежность странного мира», посвященной новым на тот момент идеям физики и зарождению квантовой теории. См.: Данин Д.С. Неизбежность странного мира. – М. : Молодая гвардия, 1962.

possible to move back to the «normalcy» of the pre-COVID-19 era, the societies ought to generate new forms of economic and social life.

Keywords: COVID-19 pandemic; urbanization; slums; pandemic clusters; socio-demographic factors of coronavirus diseases.

Для цитирования: Никуличев Ю.В. «Неизбежность странного мира»: пандемия COVID-19 в плоскости социально-демографического анализа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 32–42. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.03

В обсуждении тех проблем, что принес с собой COVID-19, сегодня легко обнаруживаются два диаметрально противоположных по своим смыслам дискурса – «вернуться к прежней нормальности» и «выстраивать новый, посткризисный мир». В «коллективном бессознательном и сознательном» доминирует, естественно, первый дискурс: надежды возлагаются на то, что предпринимаемые меры по борьбе с пандемией – карантины, *shutdowns* и *lockdowns*, расширение возможностей медицины и вакцинация населения – позволят переломить ситуацию и общество рано или поздно вернется к привычным нормам жизни. Если это произойдет «рано», какие-то из таких надежд, возможно, оправдаются. Но как будет развиваться глобальная эпидемиологическая ситуация в совокупности всех своих проявлений, если этого «рано» не наступит? Для социологии (и вообще для всех научных дисциплин, ориентированных на общественную проблематику) ключевое значение приобретает вопрос именно о перспективах – средне- и долгосрочных: как будет осуществляться общественное воспроизводство, если эпидемиологические проблемы пришли в общество «всерьез и надолго»?

Все эксперты так или иначе согласны в одном: ситуация непредсказуема – непредсказуема во всем том, что касается путей распространения вируса, продолжительности и масштабов пандемии, ее воздействия на общество и глубины того социально-экономического кризиса, который проистекает из всего этого. «Ключевая проблема для любого эмпирического анализа пандемии: как описать этот беспрецедентный шок, как проследить пути его нелинейного распространения, как зафиксировать механизмы его передачи от страны к стране (а также другие наблюдаемые и

ненаблюдаемые глобальные процессы) и как, наконец, квантифицировать прогнозные факторы, проистекающие из беспрецедентной природы ситуации» [Economic consequences of Covid-19, 2020].

Поскольку сегодня неясны перспективы даже текущей пандемии, для выявления смыслов происходящего следует обратиться к ретроспективе – к тому, что называется зависимостью от траектории, к логике той траектории, по которой глобальное сообщество следовало в последние десятилетия. Что дает взгляд на «прошлое как на преднастоящее»?

Из списка исторически зарегистрированных эпидемий устанавливается: до XX в. человечество не знало инфекционных заболеваний, распространявшихся в планетарном масштабе. Первой пандемией считается «испанка» 1918–1920 гг., но по отношению к ней больше говорят о числе жертв, нежели о географических масштабах распространения. И вот: с середины XX в. по настоящий день имели место семь пандемий, следующих непосредственно одна за другой или с небольшим временным интервалом. Эта картина представлена в таблице ниже. Данные по летальным исходам в источниках даются в порядке приблизительной оценки.

Таблица

Пандемии: 1957–2020 гг.

Период	Наименование	Число жертв
1957–1958	Азиатский грипп	1–4 млн
1968–1970	Гонконгский грипп	1–4 млн
1977–1979	Русский грипп	700 тыс.
2002–2004	SARS-CoV ¹	774 чел.
2003–2019	Птичий грипп	Свыше 450 чел.
2009–2010	Свиной грипп	Около 285 тыс.
2019 – наст. вр.	COVID-19	?

Дано по: List of epidemics, 2020.

Наряду с этим только лишь за два десятилетия XXI в. отмечено 69 локальных эпидемий, некоторые из которых, в частности

---

¹ SARS (*англ.*) – тяжелый острый респираторный синдром (в СМИ также «атипичная пневмония»), респираторное вирусное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV.

вирус Зика¹, уже приобретают почти пандемический характер. Указывая на то, что в природе существует примерно 850 тыс. вирусов, эксперты предупреждают: «Если человечество радикально не изменит своего отношения к природе, пандемии в будущем будут случаться все чаще, жертв от них будет все больше, а разрушительное воздействие на экономику будет становиться все сильнее» [Future pandemics ... , 2020]. Цивилизация становится все более и более «вирулентной» – «пандемия столетия» завершает собой «столетие пандемий».

«Несмотря на свои эпохальные последствия, – пишет американский журнал *The Atlantic daily*, – COVID-19 есть, по существу, предвестник гораздо более тревожных перспектив. США (другие страны, естественно, тоже. – Ю. Н.) не смогут подготовиться к этим неизбежным кризисам, если они вернуться к “нормальному положению вещей”, как того страстно желают весьма и весьма многие. Именно “нормальное” привело к тому, что происходит сегодня. “Нормальное” и было тем миром, который, с одной стороны, был чреват пандемией, а с другой – оказался совершенно не готов к ней. Чтобы предотвратить следующую катастрофу, мы должны осознать, в чем именно “нормальное” подвело нас. Мы должны дать себе полный отчет в каждой нашей неудаче и проблеме структурного характера, в каждой нашей слабости, которую мы не замечали, и в каждом предупреждении, от которого мы отворачивались, в каждой гноящейся ране и открытом шраме на теле общества» [Yong, 2020].

«Гноящиеся раны на теле общества» сегодня обозначаются тем резче, чем больше – вот уже в продолжение полутора лет с начала пандемии – накапливается материалов о социально-демографических сторонах кризиса. Эксперты, как правило, солидарны в одном: в большинстве своем они суть следствие «темных сторон глобализации». Чаще всего в связи с этим выделяется тема урба-

---

¹ Вирус Зика – род вирусов, переносимый членистоногими. У людей вызывает заболевание с такими симптомами, как сыпь, утомление, головная боль, лихорадка, опухание суставов. Распространению способствуют повышенная температура и влажность среды, что обнаруживает связь с процессом глобального потепления. Заболевания отмечены в 40 странах Южной и Северной Америки, странах Карибского бассейна, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Африке. Специфических лекарственных средств против этого вируса не существует.

низации. Поскольку очередная эпидемия может прийти из любой части мира, проблему логичнее всего рассматривать в глобальном масштабе.

В начале XX в. городские жители – за счет наиболее крупных городов того времени – составляли примерно 15% народонаселения мира, но в большинстве стран доля горожан не превышала и 5%. В прогнозах ООН, сделанных еще в 2020 г., предполагалось, что к 2050 г. в городах будет жить около 86% населения развитых стран и 64% – развивающихся; наиболее скорыми темпами рост будет происходить в Африке и Азии [Urbanization, 2020]. В Латинской Америке показатели урбанизации и сегодня уже находятся на уровне около 80%.

XX век, в особенности вторая его половина, – это время систематически ускоряющейся урбанизации: по состоянию на 1975 г. не было и половины из ныне существующих городов. Население городов с числом жителей не менее 50 тыс. человек за последние 40 лет выросло более чем вдвое. По прогнозам, в таких городах к 2050 г. будет жить до 5 млрд человек [Cities in the world, 2020].

В сегодняшних городских агломерациях Азии – таких как Осака, Токио, Мумбаи, Дакка, Карачи, Джакарта, Шанхай, Гуанчжоу, Манила, Сеул и Пекин – живут более чем по 20 млн человек; население Дели к 2035 г. прогнозируется на уровне 40 млн человек. Другие города – от Тегерана, Стамбула и Мехико до Нью-Йорка, Лагоса и Лос-Анджелеса – уже достигли (в зависимости от метода подсчетов) или скоро достигнут отметки в 15 млн жителей. Население Уханя, где предположительно были отмечены первые заражения коронавирусом, насчитывает 11 млн человек.

Параллельная тенденция, наблюдаемая по всему миру, – падение численности населения в небольших городах, пригородных зонах и сельских поселениях.

В низкодоходных странах почти для всех городских агломераций характерно одно: здесь крайне слабо развита инфраструктура, ее развитие не поспевает за ростом городского населения. Как правило, в таких городах чрезвычайно высоки уровни различных загрязнений – источников всевозможных заболеваний. Кварталы этих городов часто подвержены природным бедствиям – штормам и наводнениям: с процессами глобального потепления эта проблема будет только обостряться, оборачиваясь большими материаль-

ными потерями, усугубляя нищету экономически отсталых слоев и создавая крайне нездоровую среду.

Самая болезненная проблема таких городов – трущобные поселения. Данные Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) указывают: на начало XXI в. в трущобах жили 924 млн человек, или 31,6% мирового городского населения. «Несомненный факт: с начала 1990-х годов число обитателей трущоб систематически возросло. На предстоящие 30 лет прогнозируется, что при отсутствии последовательных и конкретных мер по исправлению ситуации их будет свыше 2 млрд человек» [The challenge of slums ... , 2003].

Сегодня свыше четверти мирового населения живут в трущобах или экономически депрессивных районах городов, но тема текущей пандемии к этому, разумеется, не сводится. Чрезвычайно уязвим перед массовыми инфекционными заболеваниями и собственно город, город как таковой, с трущобами или без них, – урбанизированная среда с ее экологическими, экономическими, транспортными и иными проблемами, с ее плотностью населения и интенсивностью межчеловеческих контактов.

Геопространственный анализ сегодня однозначно показывает: «зонами наиболее широкого распространения COVID-19 изначально были и остаются метрополии индустриально развитых стран... Это восточные территории США и крупнейшие города ЕС» [Fujita, Namaguchi, 2020]. В США такую зону образует «параллелепипед», включающий в себя штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси, Иллинойс, Массачусетс и Пенсильвания. Суммарное население этих штатов составляет 20% населения страны, но на них приходится свыше половины всех заражений в США; на один лишь округ Нью-Йорк, где проживают 2,6% населения США, приходится 13,1% всех заражений. На Западную Европу (куда в данном случае отнесены ЕС, Великобритания, Швейцария и Норвегия) – регион, население которого составляет 6,7% от мирового, – на середину 2020 г. приходилось 31,4% всех тогда зафиксированных в мире заражений. Таким образом, на 11% мирового населения (США плюс Западная Европа) приходится без малого 60% заражений коронавирусной инфекцией, отмеченных в мире [ibid.].

В Западной Европе статистика выявляет четкий географический паттерн распределения смертей от COVID-19 в возрастной

группе 65+. К нему относятся северные районы Италии и южные – Австрии и Германии, а также территории вокруг Парижа, Мадрида и Милана. В России картина сходная: локалитетами наиболее широкого распространения пандемии в конце 2020 г. были Москва, Санкт-Петербург и Московская область.

Наряду с территориальными, в глобальном распространении пандемии четко выявляются иные социально-демографические закономерности. Это прежде всего то, что за неимением лучшего термина можно определить как ее «антивозрастная» направленность. С самого начала пандемии было очевидно: заболеваемость коронавирусом и смертность от него растут в прямой пропорциональной зависимости от возраста человека – закономерность, не знающая исключений. «Антивозрастная» направленность COVID-19, среди прочего, проявляется в весьма специфическом тренде: у подростков уровня средней школы уровни инфицированности, когда такие случаи обнаруживаются, всегда оказываются выше, чем у школьников начального звена, у учащихся старших классов – выше уровней средней школы и так далее вплоть до студентов колледжей и университетов. Своей высшей точки риски и смертность от коронавируса достигают в возрастной когорте 60–69 лет [Weekly updates ... , 2020].

В картине заражений, госпитализаций и смертей имеют место существенные различия между мужчинами и женщинами. У женщин, если судить по западным материалам [Weekly updates ... , 2020], высшие точки инфицированности и смертности приходятся на две возрастные группы – от 15 до 55 лет и старше 80 лет (но многие случаи, возможно, объясняются тем, что женщины гораздо шире мужчин заняты в здравоохранении и, следовательно, часто находятся в контакте с больными), у мужчин – на группу от 55 до 80-летнего возраста. Как бы, однако, ни различались страновые показатели, а они более или менее широко варьируются, у мужчин смертность от коронавируса неизменно выше, чем у женщин. Скорее всего, полагают исследователи, у мужчин – в некотором роде «слабого пола» – сильнее действуют факторы коморбидности, обусловленные теми или иными заболеваниями и случаями чрезмерного потребления алкоголя.

В США статистические картины пандемии показывают резко выраженные расово-этнические различия – следствие «струк-

турной дискриминации», характерной для страны. (В России, можно полагать, в такой ситуации оказываются работники-мигранты – выходцы из республик ближнего зарубежья.) У меньшинств ограничен доступ к системам здравоохранения: наиболее распространенная причина – отсутствие медицинской страховки; у них специфические условия занятости (когда имеет место необходимость работать даже в небезопасных условиях) и, как правило, стесненные жилищные условия. По данным Университета Джона Хопкинса (США), осуществляющего систематический мониторинг процессов пандемии, у афроамериканцев в 3 раза выше опасность заразиться коронавирусом и в 2 раза – умереть от него, нежели у неиспаноязычных белых [US blacks 3 times more likely ... , 2020]. У испано- и португалоязычных групп населения США риски еще выше.

Наиболее распространенная причина, порождающая явления коморбидности у больных из этих слоев населения, – избыточный вес, а у отдельных групп афроамериканцев он имеет место у каждого четвертого из пяти человек. Избыточный вес, особенно в стадии тучности, резко увеличивает вероятность заболеваний и состояний, при заражении коронавирусом выступающих как сопутствующие: течение болезни в таких случаях крайне осложняется. Установлено, что коморбидность повышает вероятность госпитализации в 6 раз и смертельного исхода в 12 раз [COVID-19 underlying conditions, 2020].

Российский опыт во многом совпадает с международным. Как отмечает представитель Департамента здравоохранения г. Москвы, «анализ данных по смертности от COVID-19 говорит о двух основных группах риска: люди старше 60 лет и жители с сахарным диабетом... Свыше 83% всех умерших от ковида как основной причины смерти были старше 60 лет... Более половины умерших (53%) имели сопутствующие заболевания. Среди них наиболее часто встречаются болезни сердечно-сосудистой системы – 67% и заболевания эндокринной системы – 14% (в основном – сахарный диабет, на долю которого пришлось 86% от всех фоновых эндокринных заболеваний) [Больше половины ... , 2020].

Ситуация в сельской местности резко асимметрична по отношению к городской. Структурные качества сельских поселений – рассредоточенность населения и концентрация производственной

деятельности внутри домохозяйств (ферм) – обеспечивают им более или менее надежные барьеры против массового распространения коронавируса, но уровень медицинских услуг здесь заведомо ниже того, что предоставляет город. Для сельской местности негативные последствия пандемии концентрируются преимущественно в социально-экономической плоскости. Четверть работников, занятых в глобальном агропродовольственном секторе, подчеркивает документ Международной организации труда, постоянно находятся в крайней нищете [см.: COVID-19 и последствия ... , 2020]. С началом пандемии началось прогрессирующее сокращение рабочих мест в отдельных подсекторах сельского хозяйства, на продукцию которых упал спрос. При принятых ограничениях на передвижения фермеры лишаются доступа к местным рынкам и предприятиям общественного питания. С закрытием международных границ острый дефицит рабочих рук будет иметь место во всех тех странах, где производство традиционно зависит от сезонных рабочих-мигрантов. Разрушительное воздействие коснется всех звеньев агропродовольственной цепи, включая фермы, склады, фабрики и транспорт. Кризис в глобальном аграрном производстве, по оценкам экспертов, будет носить долгосрочный характер, и это резко снизит уровни продовольственной безопасности мира.

Итак, «неизбежность странного мира»... Опросы общественного мнения выявляют: в обществе уже произошли достаточно глубокие изменения, и если кризисные процессы будут усугубляться, про «прежнюю нормальность» можно будет сказать одно: «это уже история». Российские респонденты в различных социологических исследованиях отмечают следующее.

Уже после первых мер карантинного характера убытки понесли 72% компаний; 30% опасались банкротства. У 27% респондентов, представляющих малый бизнес и самозанятых, «бизнес встал»; 11% полагают, что «навсегда» [Социология пандемии, 2020]. Исследование, осуществленное Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, выявило: по состоянию на начало осени 2020 г. 12% респондентов потеряли работу; у 13% повысилась рабочая нагрузка без повышения заработной платы; 11% были отправлены в неоплачиваемый отпуск и

столько же переведены на «удаленку»; у 7% имели место задержки зарплаты.

Далее, у 38% опрошенных сильно выросли расходы на продукты питания и лекарства, у 35% сократились доходы; 15% россиян в течение 2020 г. израсходовали большую часть своих сбережений, ранее отложенных «на черный день». Судя по опросам, уровень располагаемых доходов у населения откатился на пять лет назад [Окна с видом ... , 2020].

Такова российская «злота дня» текущей пандемии, как ситуация вырисовывается из прикладных социологических исследований. Но это, подчеркнем, первичный уровень анализа проблемы. Глобальный эпидемиологический процесс, очерченный выше, ставит перед социологически-релевантными дисциплинами гораздо более сложные задачи. «Столетие пандемий» продолжается: в научную повестку дня социологии выдвигаются жизненно важные задачи по теоретическому анализу, прогнозированию и социальному проектированию обществ по-настоящему устойчивого типа. Дело за «социологическим воображением».

Список литературы

Больше половины умерших от COVID-19 имели сопутствующие заболевания. – Режим доступа : <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/4748.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Окна с видом на COVID : социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. – 2020. – 5 ноября. – С. 6.

Социология пандемии. – Режим доступа : <https://covid19.fom.ru/> (дата обращения: 19.01.2020).

COVID-19 и последствия для сельского хозяйства и продовольственной безопасности : отраслевая справка МОТ. – Режим доступа : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_750832.pdf (дата обращения: 15.12.2020).

Cities in the world : a new perspective on urbanization // OECD urban studies. – 2020. – Jun 16. – Mode of access : https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/cities-in-the-world_d0efcbda-en (accessed: 22.12.2020).

COVID-19 underlying conditions. – Mode of access : <https://www.nj.gov/health/cd/documents/topics/NCOV/COVID-Underlying-Conditions.pdf> (accessed: 22.12.2020).

Economic consequences of Covid-19 : a counterfactual multi-country analysis. – Mode of access : <https://voxeu.org/article/economic-consequences-covid-19-multi-country-analysis> (accessed: 22.12. 2020).

Fujita M., Hamaguchi N. Globalisation and the COVID-19 pandemic : a spatial economics perspective // VoxEU & CEPR. – 2020. – Aug 16. – Mode of access : <https://voxeu.org/article/globalisation-and-covid-19-pandemic> (accessed: 22.12.2020).

Future pandemics likely to be deadlier and more frequent, warns UN panel // France 24. – 2020. – Oct 30. – Mode of access: <https://www.france24.com/en/environment/20201030-future-pandemics-likely-to-be-deadlier-and-more-frequent-warns-un-panel> (accessed: 22.12. 2020).

List of epidemics // Wikipedia. – Mode of access : https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_epidemics&oldid=1005023317 (accessed: 05.01.2021).

The challenge of slums : global report on human settlements, 2003. – Mode of access: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/Challenge%20of%20Slums.pdf> (accessed: 22.12.2020).

Urbanization / UNFPA. – Mode of access : <https://www.unfpa.org/urbanization> (accessed: 27.12. 2020).

US blacks 3 times more likely than whites to get COVID-19 // CIDRAP. – 2020. – Aug 14. – Mode of access : <https://www.cidrap.umn.edu/news-perspective/2020/08/us-blacks-3-times-more-likely-whites-get-covid-19> (accessed: 22.12. 2020).

Weekly updates by select demographic and geographic characteristics / CDC. – Mode of access : https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/covid_weekly/index.htm (accessed: 22.12. 2020).

Yong E. How the pandemic defeated America : a virus has brought the world's most powerful country to its knees // The Atlantic. – 2020. – Aug 4. – Mode of access : <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/09/coronavirus-american-failure/614191/> (accessed: 26.12.2020).